

Сергеев Тихон Сергеевич

д-р ист. наук, профессор, старший научный сотрудник
НИИ этнопедагогике им. академика РАО Г.Н. Волкова
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

**РОЛЬ ЧУВАШСКОГО БЮРО КРАЕВЕДЕНИЯ ПРИ НАРКОМПРОСЕ
РЕСПУБЛИКИ И ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ АССР
В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ЭТНОКУЛЬТУРЫ НАРОДА
В 1930-е ГОДЫ**

Аннотация: в статье предпринята попытка раскрыть деятельность краеведческих организаций 1930-х годов – Центрального бюро краеведения при Наркомпросе Чувашской АССР (1931–1934) и Общества изучения Чувашской АССР (1934–1937) и их роли в сохранении и развитии этнокультуры народа в период индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, коренных культурных преобразований, развернувшихся в годы предвоенных пятилеток. Опираясь в основном на архивные материалы и незначительное количество имеющихся публикаций на эту тему, используя сравнительно-исторический метод и хронологический подход, автор на конкретных примерах показывает, как даже в условиях становления тоталитаризма и потери многих известных краеведов эти организации, особенно школьные, внесли определенный вклад как в экономику, так и в этнокультуру чувашского народа, способствуя укреплению его национальной идентичности.

Ключевые слова: Чувашская АССР, краеведение, природа, экономика, родной язык, этнокультура, экспедиции, диаспора, репрессии, историческая память.

Краеведение (общественное движение по изучению природы, экономики, культуры, быта, духовной жизни на территории родного края), зародившееся еще в дореволюционный период, в годы советской власти приняло широкий размах.

К десятилетию советской власти (1927) в стране функционировали 565 краеведческих музеев, 64 краеведческих исследовательских центра, 1765 краеведческих обществ [8, с. 52]. При музеях возникали общественные краеведческие организации в виде обществ, их филиалов и ячеек.

Так, при Центральном чувашском музее, открытом в 1921 г., появилось Общество изучения местного края (ОИМК), после образования Чувашской АССР (1925) переименованное в «Общество по изучению Чувашского края» (ОИЧК). К своему пятилетию оно объединяло в своих рядах 155 человек, в основном чувашей, мужчин, служащих, лиц с высшим и средним образованием, каждый из которых был членом ВКП(б) или ВЛКСМ [12, с. 295]. а в 1930 г. – на порядок больше [3, л. 1]. Филиалы и ячейки краеведения имелись во многих городах страны, в районных центрах и школах Чувашии. ОИЧК поддерживало тесные научные контакты со многими научными учреждениями, с Обществом изучения чувашской культуры, функционировавшим в столице в 1927–1931 гг., а также с известными учеными педагогами, историками, археологами, этнографами, лингвистами страны. В 1926–1929 гг. на территории Чувашии проводились геологические, ботанические, педологические, лингвистические, антропологические, археологические, этнографические экспедиции [12, с. 296]. На общих собраниях и заседаниях различных секций ежегодно заслушивалось и обсуждалось по 10–15 докладов по актуальным вопросам природы, экономики истории, этнографии, археологии, фольклору, музыке, языку, литературе [1, л. 168, 217 об.; 2, л. 66; 9, с. 3, 5, 12, 13]. Много внимания уделялось проблеме чувашского языка как основного элемента этнокультуры и самоидентичности народа, реформе чувашского алфавита, созданного И.Я. Яковлевым. К счастью, проблема латинизации языка избежала чувашей. По итогам исследований местных краеведов были опубликованы труды М.П. Петрова-Тинехпи, В.Ф. Смолина, К.В. Элле, Г.И. Иванова, Н.В. Никольского, Н.П. Юренева, А.П. Прокопьева-Милли и других краеведов о природных богатствах, истории, археологии, этнографии, языку, литературе, фольклору, музыке чувашей [1, л. 169 об., 218 об.]. Важными вехами в истории краеведения были проведенные в 1928 г. Первый Всечувашский

краеведческий съезд в Чебоксарах с участием 115 человек и 80-летие со дня рождения чувашского просветителя И.Я. Яковлева с участием народного комиссара просвещения А.В. Луначарского в Москве. Таким образом, период «золотого десятилетия» 1920-х годов оставил заметный след в истории краеведческого движения в Чувашии [11, с. 22–29].

В годы первых пятилеток на культурном фронте, как и на других фронтах (военном и экономическом) применялись военные методы, рассчитанные на успех за короткие сроки в виде «недель», «декад», «месячников», о чем свидетельствуют сами термины «культштурм», «культэстафета», «культосада», «культбойцы» и т. п. В результате таких кратковременных усилий появлялись новые пункты ликбеза, избы-читальни, библиотеки, народные доима, музеи. Например, в ходе краеведческой декады на «краеведческом фронте» в декабре 1930 г. к 18 функционировавшим в Чувашии краеведческим ячейкам с 900 членами прибавилось 20 новых ячеек с 600 членами. В районах были проведены по два доклада на краеведческие темы. Повысилась посещаемость музеев [3, л. 1]. Однако такая штурмовщина в виде кратковременных кампаний не приводила к желаемому успеху, после них работа ослаблялась и пустилась на самотек. Правительственные органы не видели прямой выгоды от краеведения.

Мы согласны с мнением историка-архивиста Н.Ф. Козлова о том, что в 1930–1936 гг. краеведение подверглось полному «огосударствлению». В 1931 г. произошла перестройка краеведческого дела в целом. В постановлении Совнаркома РСФСР №396 от 30 марта 1931 г. «О мероприятиях по развитию краеведного дела» были определены основные задачи краеведческих организаций: «изучение производительных сил и природных богатств страны, изыскание дополнительных местных ресурсов, могущих быть использованными в интересах развития социалистического строительства и ускорения культурного роста страны, изучение, в частности, вопросов поднятия урожайности, внедрения новых культур, выявление новых предметов экспорта и прочее». Упор в сторону производства воспринимался не всеми. Дискуссии о новых моделях краеведения продолжались до 1933 г. [7].

В постановлении Совнаркома Чувашской АССР от 18 мая 1931 г. по докладу ОИЧК «О мероприятиях по развитию краеведного дела в Чувашской АССР» отмечалось, что ОИЧК не справляется со своими задачами, не вовлекает в свою работу широкие массы трудящихся. Постановление обращало внимание на необходимость усиления работы Наркомпроса в подведомственной ему сфере краеведения [5, л. 1–2].

23 августа 1931 г. ОИЧК было преобразовано в Центральное бюро краеведения при Наркомпросе Чувашской АССР с 9 секциями (промышленно-экономическая, естественно-географическая, сельскохозяйственная, труда и быта, историко-революционная, языка и литературы, музыкально-краеведческая, школьно-политехническая, музейная). С мая 1930 г. по январь 1932 г. на 24 общих собраниях Бюро было заслушано и обсуждено 30 докладов по разным вопросам экономики и культуры края, а также отчеты местных ячеек, в частности, Чебоксарского садово-огородного техникума и Ульяновского чувашского педтехникума (в 1922–1935 гг. он находился в ведении Чувашской АССР. – *Авт.*). Местными ячейками Бюро краеведения были тогда проведены экспедиции по изучению педологии, музыки, религии в районах Чувашии [2, л. 67–69].

Самостоятельные организации с их атмосферой творчества и свободомыслия в период нарастания культа личности Сталина и жесткого идеологического прессинга с осуждением «националистов» оказались невостребованными. Языковеды, искавшие пути усовершенствования яковлевского алфавита, были обвинены в «пуризме», «шарлатанстве», «мракобесии» и т. п. В 1931 г. перестало функционировать и Общество изучения чувашской культуры в Москве. Многие известные краеведы были подвергнуты незаслуженному унижению, травле, репрессиям, арестам и заключению в лагеря, в том числе М.П. Петров-Тинехпи, Е.З. Захаров, Н.В. Шубоссинни, Ф.Т. Тимофеев и др., а их труды изъяты из обращения [13, с. 340].

В конце 1934 г. на фоне изменений краеведческой системы Чувашское бюро краеведения было реорганизовано в «Общество изучения Чувашской АССР». Его Устав был утвержден Правительством ЧАССР 31 декабря 1934 г. Целью

Общества названо «проведение всестороннего изучения Чувашской республики путем организации естественно-исторических, экономических и культурно-бытовых исследований, научная разработка вопросов изучения республики в указанных направлениях; распространение знаний в республике среди трудящихся масс и вовлечение их в активную исследовательскую работу для дела социалистического строительства» [5, л. 3]. Таким образом, историческое, историко-культурное краеведение заменялось производственным.

В 1934 г. возникло Оргбюро по созданию краеведческих обществ во главе с председателями плановых комиссий или заместителей председателей исполкомов [6]. В отчете Оргбюро Общества изучения Чувашского края (бывшего Чувашского бюро краеведения) за 1934 г. отмечалось, что число краеведческих ячеек в Чувашии сократилось до 18, они функционировали лишь в 6 районных центрах, 4 техникумах, 8 общеобразовательных школах. Образцовыми к тому времени считались ячейки при Чебоксарском садово-огородном техникуме с охватом 60 человек и при Больше-Чурашевской школе Ядринского района с охватом 50 человек, проводившие исследования по гидрологии, выявлению полезных ископаемых, стройматериалов [4, л. 5, 9].

Постановлением Совнаркома РСФСР от 10 июня 1937 г. «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах» деятельность Бюро краеведения была признана нецелесообразной. Распоряжением Наркомпроса «О постановке и организации краеведческой работы» общественные краеведческие организации были ликвидированы. В апреле 1938 г. Наркомпрос РСФСР в письме «О постановке и организации краеведческой работы» заявил, что «для краеведческой работы нет никакой необходимости создавать специальные и особые организации». Краеведение разрешалось лишь на уровне музеев, учебных заведений, культпросветучилищ [7]. Перестал выходить журнал «Советское краеведение», на страницах которого часто печатались достижения НИИ методов краеведческой работы. Получилось так, что исследовательские функции краеведения были переданы государственным краеведческим музеям, а образовательные и

воспитательные функции – органам народного образования. Более или менее стабильно развивалось лишь школьное краеведение [8, с. 57].

Соответственно возрастала роль краеведческих музеев, число которых по стране за годы предвоенных пятилеток выросло до 400 [10, с. 312]. Роль научно-методического центра для краеведов Чувашии от Центрального чувашского музея перешла к созданному в 1930 г. НИИ социалистического строительства.

Хотя краеведческое движение в целом подверглось остракизму, вузовское и школьное краеведение поддерживалось, как средство идеологического воспитания молодежи. Краеведческую работу вели кафедры истории при педвузах, библиотеки и издательства, выпускавшие краеведческую литературу и карты, а также библиографические пособия по истории и культуре местного края. Значительную методическую помощь учителям-краеведам и пытливым поисковикам--школьникам оказала брошюра П.З. Озерова «Краеведение и чувашская школа» (Москва, 1927), где имелись разделы: «Задачи школьного краеведения», «Методы работы с учащимися», «Краеведение и местное хозяйство», «Полезные дела следопытов», «Книги и обращение у учителю-краеведу». Школьное историческое краеведение сыграло важную роль в музейном и архивном строительстве, в охране памятников истории и культуры, вводя в научный оборот новые материалы по истории революционного движения, по истории городов и сел, колхозов и совхозов, учреждений образования и культуры. В туристических походах и экскурсиях молодежь изучала родной край, впитывала в себя любовь к родным местам, патриотические чувства. Это оказалось кстати перед Великой Отечественной войной 1941–1945 гг.

Союз краеведов Чувашии, воссозданный в 1991 г., в современных условиях демократизации общества и гласности набирается опыта по критическому использованию достижений предшественников и поднятию краеведения на должную высоту. Подготовка и издание четырехтомной «Чувашской энциклопедии» (2006–2011) и районных энциклопедий – яркое тому подтверждение.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. 333. – Оп. 1. – Д. 3.
2. ГИА ЧР. – Ф. 333. – Оп. 1. – Д. 26.
3. ГИА ЧР. – Ф. 333. – Оп. 1. – Д. 54
4. ГИА ЧР. – Ф. 333. – Оп. 1. – Д. 74.
5. ГИА ЧР. – Ф. 333. – Оп. 1. – Д. 103.
6. Историческое краеведение в 1930-х – 2000 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://megaobuchalka.ru/4/56047.html?ysclid=ihogv09oit182726133> (дата обращения: 03.06.2023).
7. Козлов Ф.Н. «Огосударствленное» краеведение. История и уроки (по страницам журнала «Советское краеведение». 1930–1936) / Ф.Н. Козлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogosudarstvennoe-kraevedenie-istoriya-i-uroki-po-stranitsam-zhurnala-sovetskoe-kraevedenie-1930-1936-1> (дата обращения: 05.06.2023).
8. Озеров А.Г. Краеведение: методические советы / А.Г. Озеров. – М.: Юный краевед, 2021. 233 с.
9. Отчет Общества изучения местного края за 1921–1923 годы. – Чебоксары, 1924. – 49 с.
10. Разгон А.М. Краеведческие музеи / А.М. Разгон // БСЭ. – Т. 13. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – С. 312.
11. Сергеев Т.С. Краеведческие организации в изучении и сохранении родного языка и этнокультуры чувашей в 1920-е годы / Т.С. Сергеев, Е.В. Агаева // Этническая культура. – 2023. – Т. 5. №2. – С. 22–29. – DOI 10.31483/г-106790. – EDN XVFLYH
12. Сергеев Т.С. Общество изучения местного края // Чувашская энциклопедия. – Т. 3. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. – С. 295–296.
13. Ткаченко В.Г. Краеведение // Чувашская энциклопедия. – Т. 2. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. – С. 339–340. – EDN ХАВОАТ